

Висновки. Описані вище моделі мереж можна використовувати у процесі пізнавальної діяльності, результатом якої буде розвинений ментальний простір студентів, який, у свою чергу, створює концептуальну основу, ментальний контекст для опрацювання великих обсягів інформації, що позитивно позначиться на рівні сформованості медіакомпетентності студентів – майбутніх журналістів. Розроблення методики побудови моделей мереж є перспективою подальшого дослідження заявленої теми.

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ

1. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.О. Холодная [2-е изд., перераб. и доп.]. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
2. Вовк О.І. Когнітивні аспекти методики викладання англійської мови у вищих навчальних закладах. Навчально-методичний посібник / О.І. Вовк. – Черкаси : Видавництво «САН», 2010. – 506 с.
3. Fauconnier, G. Mappings in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
4. Lakoff, G. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and Its Challenge to the Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson. – New York : Basic Books, 1999. – 624 p.
5. Павкін Д.М. Образ Чарівної Країни в романах Дж.Р.Р. Толкієна: Лінгвокогнітивний аналіз / Д.М. Павкін. – Дис. ... канд. філол. наук / 10.02.04. – К., 2002. – 220 с.
6. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) / Е.С. Кубрякова // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 5-6. – С. 3–12.
7. Collins, A.M. A Spreading Activation Theory of Semantic Processing / A.M. Collins, E.F. Loftus // Psychological Review. – 1975. – P. 407–428.
8. Скрег Г.С. Семантические сети как модели памяти / Г.С. Скрег // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. 12. – С. 228-271.
9. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 12: Прикладная лингвистика. – М. : Прогресс, 1983. – С. 35-73.
10. Rumelhart, D.E. A Process Model for Long Term Memory / D.E. Rumelhart, P.H. Lindsay, D.A. Norman // Organization of Memory [E. Tulving, W. Donaldson (Eds.)]. – New York: Academic Press. – P. 267-290.

ЛИЧНОСТНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

УДК 159.923-056.83

Мостовая Т. Д.

В статье описаны структура личности наркозависимых и формирование устойчивых личностных изменений под влиянием наркотических веществ. Отображена динамика структуры личности и ее отдельных свойств в зависимости от периодов ремис-

сш. В представленных графиках четко обозначились тенденции в изменениях личности опиатных наркозависимых в сторону здоровой личности. Проведена дифференциальная диагностика возврата к приему наркотических веществ или воздержания от них.

Ключевые слова: структура личности наркозависимых, изменения личности, ремиссия, наркотические вещества.

ОСОБИСТІСНІ НОВОУТВОРЕННЯ В ПРОЦЕСІ РОЗВИТКУ НАРКОТИЧНОЇ ЗАЛЕЖНОСТІ

Т. Д. Мостова

У статті розглядається структура особистості наркозалежних і формування стійких особистісних змін під впливом наркотичних речовин. Представлена динаміка структури особистості і її окремих властивостей залежно від періодів ремісії. У наданих графіках чітко позначилися тенденції в змінах особистості опиатних наркозалежних у бік здорової особистості. Проведена диференціальна діагностика повернення до прийому наркотичних речовин або утримування від них.

Ключові слова: структура особистості наркозалежних, особистісні зміни, ремісія, наркотичні речовини.

PERSONALITY NEW FORMATIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF NARCOTIC DEPENDENCE

T. D. Mostova

The article describes the structure of the personality of drug addicts and fomirovanie stable personality changes under the influence of drugs. Representation of the dynamics and structure of the personality of its individual properties, depending on the periods of remission. In view of the graphs clearly a trend in opiate addicts personality changes towards a healthy personality. Held difirensialnaya diagnostics return to receive drugs or refraining from them.

Keywords: structure of personality narcodependent, changes personality, remissiya, narcotic matters.

Постановка проблемы. В современной научной литературе существуют различные методологические подходы к объяснению проблемы наркотического поведения и исследованию наркозависимых лиц. В настоящее время представления о личности наркозависимого складываются на основе разносторонних данных клинико-психологической и экспериментально-психологической диагностики особенностей психических процессов и интеллекта, эмоциональных состояний, мотивации, индивидуально-типологических и личностных свойств, системы ценностей и др. [3;5;7]. Все эти исследования объединяет то, что они отражают патогенные факторы и механизмы развития личности, нарушающие нормальное протекание онтогенетического развития.

Анализ исследований и публикаций. Личность наркозависимого представляет собой сложный комплекс новообразований, сформированный в процессе развития наркотической зависимости. Т. И. Букановская [4], К. С. Лисецкий [6] упоминают о субличности, как о новообразующейся

психодинамической структуре, которая, “став достаточно сложной, стремится к независимому существованию”. Наркотическая зависимость развивается за счет подавления наркоманической субличностью остальных структур личности и, как следствие, развитие процессов личностной дезадаптации. А. Ш. Тхостовым [11] и И. В. Белокрыловым [1] выявлено, что задолго до появления клинических признаков зависимости в сфере когнитивного самосознания, обнаруживаются специфические нарушения идентичности Я, а также границ Я, с отсутствием дифференцированной критики собственных возможностей.

Такие исследователи, как Т.А. Немчин, С.В. Цыцарев [9], М.Н. Рохлина [5], К. С. Лисецкий [8] изучая проблемы формирования зависимой личности, пришли к выводу, что изменения свойств личности в процессе формирования психической зависимости проходят три стадии: первая – разрушение исходных, предшествовавших началу употребления наркотика качеств личности, вторая – формирование личности аддиктивного типа, третья – деградация личности.

Возникновение и развитие феномена психической зависимости, так или иначе, такие исследователи как И. Н. Пятницкая [10], А. А. Козлов, М. Л. Рохлина [5] связывают с изменениями, происходящими в структуре личности самого употребляющего. В процессе развития наркотической зависимости независимо от вида употребляемого вещества и преморбидных особенностей формируется особая личность со свойственным ей поведением и индивидуально-типологическими особенностями. Употребление наркотических веществ приводит к формированию специфического «наркотического» типа личности, характерного именно для наркоманов. Существенную информацию о природе наркотической зависимости может дать изучение изменений личности, которые происходят при формировании этой зависимости.

Целью нашего исследования является изучение особенностей личностных изменений при формировании наркотической зависимости у опытных наркозависимых.

Эмпирическое исследование проводилось на базе центра ресоциализации наркозависимых «Возрождение» в Одесской обл., Овидиопольского района в течении 5 лет. Общую выборку данного исследования составило 309 человек. Из них основную экспериментальную группу, в дальнейшем группа I, составило 214 человека с диагнозом опийная наркомания I-II стадии, средний стаж употребления наркотических веществ составил 8,2 года, в возрасте от 19 до 36 лет, с ремиссией 12 суток. II группу – 38 респондентов с ремиссией от 1 до 3 лет, III группу – 12 респондентов с ремиссией больше 3 лет. Контрольную IV группу 45 человек, составили испытуемые, не имеющие в анамнезе диагнозов опийная наркомания.

В качестве основного диагностического инструментария в изучении динамики структуры личности наркозависимых выступал многофакторный личностный опросник ММРП в модификации 4.7 БМС-1988 (компьютерная версия). Стабилизация состояния опытных наркоманов, в рамках реабилитационного процесса, при адекватном течении времени позволила выявить, усредненный профиль их личности. Полученные результаты подверглись методам математико-статистической обработки.

Основной материал исследования. В соответствии с целью эмпирического исследования, нами были построены личностные профили наркозависимых по основным и оценочным шкалам на различных этапах ремиссии, I группу которых составили 214 респондентов с ремиссией 12 суток. Усредненный профиль личности всей группы наркозависимых лиц представлен на рисунке 1. Как видно из рис. 1, наибольшие значения Т-баллов шкал основного профиля А у среднестатистического наркозависимого находится на уровне 90 Т-баллов, и соответствуют шкале 8. Второй пик — на уровне 80 Т-баллов соответствует шкале 4. Выше 70 Т-баллов имеют шкалы: 9, 2, 6, 7. Выше 60 Т-баллов шкала 3. Выше 50 Т-баллов шкалы 0, 1. В целом профиль такого типа можно отнести к высокорасположенному, пикообразному.

Из оценочных шкал показатель, превышающий 100 Т-баллов по шкале F, выше 40 — по шкалам К, L.

Высокие показатели по шкале F в профиле наркозависимых связаны не столько сомнительной достоверностью результатов тестирования, сколько с высоким уровнем эмоциональной напряженности или личностной дезинтеграции. Так указывается, что высокие баллы по данной шкале показывают значительное отличие отвечающего от общепринятой нормы по таким характеристикам, как параноидное мышление, антисоциальные установки в поведении, враждебность и слабое физическое здоровье.

Корреляты показателя шкалы F на уровне значимости $p < 0,001$ с основными шкалами, за исключением шкал «2», «0» при высоком уровне корреляций шкал между собой указывают, что высокий уровень по шкале связан в большей мере с высокоположенностью профиля и проявлениями психотической личности. Характерными чертами такой личности являются деструктивные импульсы, ненависть к внутренней и внешней реальности, неустойчивость внимания, дезориентация, дезорганизация.

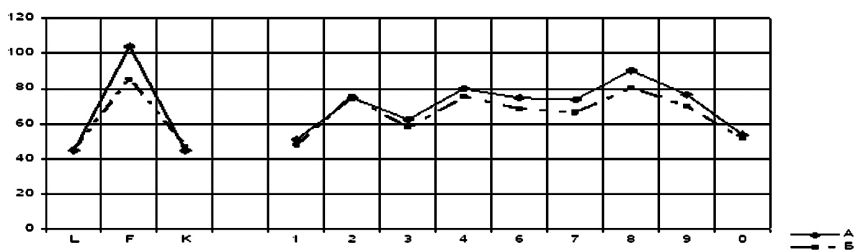
Анализируя представленный усредненный профиль А структуры личности наркозависимых в рамках реабилитационного процесса, можно прийти к выводу, что общими характеристиками черт личности опитных наркоманов являлись наибольшие изменения, связанные с развитием наркотической зависимости, которые наблюдаются в значениях показателей по шкалам «8», «4», «9».

С целью подтверждения достоверности профиля А при очень высоких баллах по шкале F ($M=104,13$) и парадоксальном сочетании высоких оценок было проведено ранжирование значений по шкале F и повторное построение профиля Б для группы наркозависимых, давших наиболее достоверные баллы. Данную группу Б составил 41 индивид, значения по профилю, которых лежали на уровне 20-го перцентиля при процентильном нормировании баллов шкалы. Среднестатистическое значение подгруппы составило 85,45, что также лежит выше допустимой нормы достоверности.

Таблица 1.
Усредненный профиль в Т-баллах группы I с низкими значениями по шкале F

Показатели	Среднее	Стд. ош	Стд. откл.	Размах	Мин.	Макс.
L Неискренность	45,34	1,07	6,88	31,16	32,34	63,5
F Невалидность	85,45	0,67	4,31	17	74	91
K Коррекция	47,30	1,26	8,08	33,66	28,87	62,53
1 Ипохондрия	48,12	1,90	12,16	46,56	32,06	78,62
2 Депрессия	75,56	1,82	11,65	47,36	51,4	98,76
3 Истерия	57,88	1,56	9,96	39,81	39,12	78,93
4 Психопатия	75,33	1,53	9,83	42,91	58	100,91
6 Паранойя	68,48	1,47	9,40	37,13	53,1	90,23
7 Психастения	66,42	1,47	9,43	41,59	45,12	86,71
8 Шизофрения	80,50	1,88	12,03	42,46	57,18	99,64
9 Гипомания	69,98	1,37	8,78	42,11	51,89	94
0 Интроверсия	51,69	1,13	7,26	30,28	39,5	69,78

Т балли

*A – Усредненный профиль личности всей группы опытных наркозависимых
B – Усредненный профиль личности группы опытных наркозависимых с низкими значениями по шкале F*

Рис. 1. Показатели основного профиля в Т-баллах группы I

Анализ усредненного профиля Б личности группы опытных наркозависимых с низкими значениями по шкале F показывает, пик по 8-й шкале на уровне 80 Т-баллов. Выше 70 Т-баллов имеют шкалы 2 и 4. Выше 60 Т-баллов шкалы 9, 6, 7. Выше 50 Т-баллов шкалы 0, 3. Выше 40 Т-баллов шкала 1.

При более низком расположении профиль также остается высокорасположенным пикообразным.

Корреляционный анализ показывает значимые корреляционные связи на уровне значимости $p < 0,001$ F со шкалой 6 ($r = 0,530$), а также F со шкалой 8 ($r = 0,435$; $p = 0,005$), со шкалой 9 ($r = 0,370$; $p = 0,017$) при значительном ослаблении связей между шкалами.

Таким образом, высокие баллы по шкале F у наркозависимых указывают не столько на недостоверность профиля, сколько на низкий уровень работоспособности, обостренное болезненное состояние, личностную дезинтеграцию.

В полученном более достоверном профиле сохраняется пик по 8-й шкале, но появляются новые сочетания пиков по 4-й и 2-й шкалам. Сочетание 4-й и 2-й шкал считается неблагоприятным, так как состояния пессимистичности усугубляется затруднениями в социальных контактах. В свою очередь при сочетании высоких 4-й и 2-й шкал, свойства последней ослабляют агрессивность, неконформность и импульсивность показателей 4-й шкалы, так как здесь отмечается более высокий уровень контроля сознания над поведением.

Березин Ф.Б. [2] отмечает, что чем более выражен пик на 8-й шкале, тем более вычурный и необычный характер приобретают описания соматических ощущений.

Данное сочетание пиков указывает, что чувство недостаточной связи с окружением, неудовлетворенная потребность в контактах сопровождается нарастанием тревоги или подавленности (сочетание по 8-й и 2-й шкалам). Амбивалентное отношение к окружающим порождает при этом, наряду со стремлением к контактам, угрюмую недоверчивость, отражает затруднения социализации, связанные с недостаточной способностью воспринять обычаи, правила и нормы, которыми руководствуются в своем поведении большинство окружающих людей (сочетание 8-й и 4-й шкалы).

Сочетание умеренно высоких Т-баллов 9-й, 6-й и 7-й шкал указывает на доминирование эгоистических побуждений, которые поддерживают ригидность аффектов. Действия окружающих расцениваются как ущемляющие личность и воспринимаются аффективно. На этой основе осуществляется построение ригидных образований с высоким уровнем тревожности, которые могут проявляться в последовательности и целенаправленности организационного поведения вокруг определенной личностной концепции. Лица такого типа обычно стремятся утверждать свое превосходство и использовать окружающих для достижения своих целей, считающихся ими полезными и необходимыми для всех. Стремление к доминированию может, как затруднять, так и облегчать процесс ресоциализации.

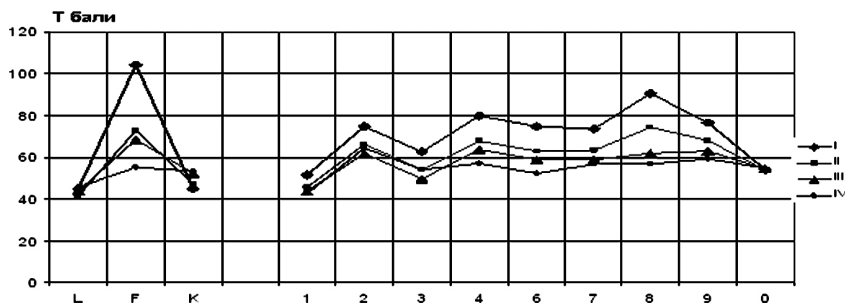
Основная проблема для лиц рассматриваемого поведенческого типа — это постоянная «загрузка» психики оптимальным уровнем иннервации, своеобразная реализация поисковой тенденции. Ситуации, связанные с монотонной, требующей тщательности, кропотливости, длительной фиксации внимания деятельности являются для них стрессообразующими и могут вызывать нарушения психической адаптации.

В соответствии с целью эмпирического исследования, был проведен сравнительный анализ личностных особенностей I, II, III, IV групп наркозависимых на различных этапах процесса ресоциализации с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). При уровне достоверности $p < 0,001$ получены результаты представленные в таблице 2. Выборки статистически значимо отличаются по всем основным шкалам MMPI, за исключением шкалы 9 (социальная интроверсия). Полученные данные позволяют констатировать, что имеется статистически значимая тенденция к стабилизации эмоционального состояния и явное движение показателей в сторону показателей в контрольной группе. Прослеживается явное увеличение уровня работоспособности в группах ремиссии. Отмечается явная тенденция к снижению уровня аморальности (шкала психопатия) в зависимости от увеличения срока ремиссии.

Таблица 2.

Динамика личностных изменений опийных наркозависимых по показателям основных шкал ММРІ в процессе ресоциализации

Исследуемые показатели		I	II	III	IV	F-критерий	Знч.
L	Неискренность	44,74	41,75	43,75	45,67	3,524	0,015
F	Невалидность	104,13	72,95	68,63	55,14	255,736	0,000
K	Коррекция	45,02	47,06	52,19	53,50	17,390	0,000
1	Ипохондрия	51,35	45,71	43,97	42,86	10,37	0,000
2	Депрессия	74,82	66,26	61,87	64,55	21,16	0,000
3	Истерия	62,65	54,02	49,64	54,14	17,189	0,000
4	Психопатия	80,00	67,91	63,54	57,15	69,476	0,000
6	Паранойя	74,64	62,77	58,93	52,20	58,819	0
7	Психастения	73,66	63,13	59,00	56,63	40,369	0,000
8	Шизофрения	90,56	74,33	61,76	56,82	98,557	0
9	Гипомания	76,71	68,09	62,77	59,22	42,516	0
0	Интроверсия	53,95	53,70	54,50	54,67	0,159	0,924

* - статистически значимые различия на уровне значимости $p < 0,001$

Рис. 2. Динамика средних показателей T-баллов шкал основного профиля ММРІ в процессе ресоциализации

Усредненный профиль личности группы I, полученный с помощью методики ММРІ, как и ожидалось, является самым «аномальным» при сравнении профилей четырех обозначенных групп. Высоколежащий пикообразный профиль личности группы I свидетельствует о дезадаптации испытуемых (рис. 2).

Усредненный профиль наркозависимого группы II с длительной устойчивой ремиссией от 1-го до 3-х лет является пограничным. Своими наиболее высокими точками достигает 70 - 75 T-баллов, а остальные шкалы не ниже 45 T-баллов. Все шкалы основного профиля находятся в пределах нормативного разброса. В целом профиль такого типа можно отнести к нормативному психотическому варианту с ведущими характерологическими чертами присущими шка-

ле 8. Наибольшее значение на уровне 74,33 Т-балла фиксируется по шкале 8. Выше 65 Т-баллов имеют шкалы 9, 4, 2. Выше 60 Т-баллов – шкалы 7, 6. Выше 50 Т-баллов – шкалы 3, 0. На уровне 45 Т-баллов шкала 1.

Из оценочных шкал достаточно высокий показатель сохраняется по шкале F на уровне 72,95 Т-балла, что также указывает на пограничное психотическое или невротическое состояние испытуемых. Показатели по шкалам К, L находятся в пределах нормативных значений. Корреляционные связи шкалы F на уровне значимости $p < 0,01$ наблюдаются со шкалами 4 ($r = 0,440$) и 9 ($r = 0,422$), со шкалой 8 значимые связи не обнаружены. При общем ослаблении корреляционных связей между шкалами в сравнение с группой I, фиксируется значимые корреляционные связи показателя Т-балла по шкале 8: со шкалами 6 ($r = 0,572$), 7 ($r = 0,561$) на уровне значимости $p < 0,001$; со шкалами 1 ($r = 0,479$), 3 ($r = 0,414$) с уровнем значимости $p < 0,01$; со шкалой 9 ($r = 0,365$) на уровне значимости $p < 0,05$.

Полученные статистические показатели подтверждают ведущее значение характерологических характеристик шкалы 8. Умеренно высокие значения по шкале в сочетании с нормативными показателями по другим шкалам профиля выявляют особую созерцательную личностную позицию, аналитический склад мышления. При таком личностном типе формируется целостный стиль восприятия — способность на основании минимальной информации воссоздать целостный образ.

Испытуемые группы II, вышедшие в ремиссию от 1 года до 3 лет, склонны к более эмоционально теплым отношениям к окружающим, менее чувствительны (по сравнению с группой I), в меньшей степени проявляют признаки отчужденности. Выявленные отличия, возможно, связаны с включением человека после длительной наркотизации в мир социальных взаимодействий. То есть, с повторной адаптацией к социуму, когда предельно индивидуализированный субъект, длительное время сосредоточенный на своих ощущениях и удовлетворении единственной доминирующей потребности, начинает адаптироваться к обыденным формам жизни.

Усредненный профиль наркозависимого группы III с длительной устойчивой ремиссией свыше 3-х лет располагается в пределах нормативного разброса.

Наибольшее значение на уровне 63,54 Т-балла фиксируется по шкале 4. Выше 60 Т-баллов имеют шкалы 9, 2, 8. Выше 50 Т-баллов – шкалы 6, 7, 0. Выше 40 Т-баллов – шкала 1. Из оценочных шкал достаточно высокий показатель сохраняется по шкале F на уровне 68,35 Т-балла, что является фактором риска возникновения психотических или невротических состояний испытуемых. Показатели по шкалам К, L находятся в пределах нормативных значений.

Корреляционные связи шкалы F сохраняются со шкалой 6 ($r = 0,597$) на уровне значимости $p < 0,05$. Продолжает соблюдаться тенденция общего ослабления связей основных шкал в сравнении с предыдущими группами наркозависимых.

У испытуемых группы III с длительной устойчивой ремиссией (свыше 3 лет) отсутствуют показатели основного профиля, выходящие за рамки нормативного коридора, что отличает ее от предыдущих групп. В указанный период ремиссии различия фиксируются по целому ряду параметров MMPI. В

то же время достаточно высоким сохраняется показатель по шкале F, по индексу Шеффе статистические различия между 2-ой и 3-ей группами не наблюдаются.

Сравнительный анализ показателей основных шкал между группами по индексу Шеффе показал статистически значимые различия по всем показателям между наркозависимыми группы I и группы II, группой I и контрольной группой (за исключением шкалы «0»).

Дальнейшая динамика у наркозависимых группы II не столь выражена. Наблюдается статистически значимое снижение показателей ($p < 0,01$) у испытуемых данной группы в сравнении их с контрольной группой по шкалам «4» (психопатия), «6» (паранойя), «9» (гипомания). При этом статистически значимые различия не фиксируются у испытуемых группы III в сравнении с контрольной группой. Исключение составляет шкала «8» (шизофрения) по которой наблюдается статистически значимое различие на уровне $p < 0,05$ между группами II и III, статистически значимое различие на уровне $p < 0,01$ между группой II и контрольной группой.

В то же время испытуемых группы III по сравнению с группами II и I можно охарактеризовать как более эмоционально устойчивых, отличающихся меньшей демонстративностью реакций. У представителей этой группы сглаживается конфликт между такими разнонаправленными тенденциями, как высокий уровень притязаний и потребность в причастности к интересам группы, агрессивность и стремление нравиться окружающим. Сильнее стремление к принятию ответственности (шкала «3»).

Характеризуя группу III в целом, можно сказать, что по результатам исследования у испытуемых несколько ослаблены стенические черты и усилены гипостенические. На наш взгляд, это происходит не за счет снижения общей активности, а скорее за счет роста осознания негативных эмоциональных состояний и их проявлений, за счет увеличения контроля над эмоциональной сферой, что и нашло соответствующее выражение в ответах на вопросы тестов. Показатели испытуемых группы III приближаются к показателям IV контрольной группы. Усредненный профиль личности здоровых испытуемых представлен пиком по шкале «2», разбросом в пределах нормативных значений основных и оценочных шкал профиля от 42 до 64 Т-баллов. Выше 50 Т-баллов имеют значения по шкалам 9, 4, 8, 7, 0, 3, 6; выше 40 Т-баллов имеют значения по шкалам 1.

Выводы. Итак, на основе профилей личности опитных наркозависимых I-ой группы и здоровых испытуемых IV-ой группы наблюдаются наибольшие различия в структуре их личности. В отношении личностных особенностей испытуемых группы I и II практически идентичны, что подтверждает теорию о так называемой «наркоманической личности». У наркозависимых группы II происходит общее снижение уровня профиля, при сохранении основных ведущих пиков, характерных для наркозависимых. В этой группе все еще сохраняется фактор риска возврата к приему наркотических веществ. На этой стадии ремиссии очень тяжело провести дифференциальную диагностику возврата к приему наркотических веществ или воздержанию от них. Основным диагностическим критерием может служить уровень профиля и показатель по шкале F.

Наиболее сложным в дифференциальной диагностике является переход от группы II к группе III, а также разграничение группы III с группой, не имеющей опыт употребления ПАВ.

Наши данные о структуре личности наркозависимых и формировании устойчивых личностных изменений под влиянием ПАВ согласуются с данными Н. Г. Идрисовой и М. О. Шах по усредненному профилю структуры наркозависимой личности, в рамках реабилитационного процесса, что говорит о деформации личности опиатного наркомана. Представленная динамика структуры личности и ее отдельных свойств в зависимости от стажа формирования ремиссии, в представленных графиках четко обозначились тенденции в изменениях личности опиатных наркозависимых в сторону здоровой личности, что свидетельствует о разной интенсивности изменений свойств личности в процессе ее структурных трансформаций.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с необходимостью разработки критериев оценки эффективности реабилитационных и профилактических программ, а также проводить дифференциальную диагностику возврата к приему наркотических веществ или воздержанию от них.

Список литературы

1. Белокрылов И. В. Общие характеристики личностного предрасположения к зависимости от психоактивных веществ (проблема «преаддиктивной-личности») / И. В. Белокрылов // Вопросы наркологии. – 2005. – №1.
2. Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения) / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова – М.: «Фолиум», 1994. – 175 с.
3. Битенский В. С. Психологические факторы в развитии токсикоманий у подростков / Битенский В. С., Личко А. Е., Херсонский Б. Г. // Психол. журнал. – 1991. – Том 12. – С.87-93.
4. Букановская Т. И. Эмоциональное переживание и психологическая защита в структуре синдрома зависимости у больных опишной наркоманией / Т. И. Букановская // Вопросы наркологии. – 1992. – № 3-4. – С.157-161.
5. Козлов А. А. «Наркоманическая» личность / А. А. Козлов, М. Л. Рохлина // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 2000. – №7. – С.23-27.
6. Лисецкий К. С. Психологическая зависимость как «Жажда Целостности» (онтосубъектный подход) // Психологические исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 3. / Под ред. А. Ю. Агафонова, В. В. Шпунтовой – Самара. : Изд-во: «Универс-Групп», 2006. – 244 с.
7. Лисецкий К. С., Литягина Е. В. Психология негативных зависимостей [Текст] / К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2006. – 251 с.
8. Лисецкий К. С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости [Текст] / К. С. Лисецкий. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.
9. Немчин Т. А. Личность и алкоголизм / Т. А. Немчин, С. В. Цыцарев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 192 с.

10. Пятницкая И. Н. Наркомания как социальная и общемедицинская проблема / И. Н. Пятницкая // Медицинский журнал. — 1996. — №4. — С.5-10.

11. Структура самооценки больных опийной наркоманией / А. Ш. Тхостов, Н. А. Грюнталь, С. П. Елшанский // Вопросы наркологии. — 2001. — С. 52-59.

ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНІ ТЕХНОЛОГІЇ ЯК ПЕДАГОГІЧНИЙ РЕСУРС УДОСКОНАЛЕННЯ ІНШОМОВНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ УЧНІВ

УДК: 378.147:371.1:8

Чиж С.Г.

В статті висвітлено провідні шляхи використання сучасних інформаційно-комунікаційних технологій з метою удосконалення іноземної комунікативної компетенції учнів.

Ключові слова: інформаційно-комунікаційні технології, іноземна комунікативна компетенція.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧЕНИКОВ

В статье освещены ведущие пути педагогически обоснованного использования современных информационно-коммуникативных технологий с целью усовершенствования речевой коммуникативной компетенции учеников.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, иноязычная коммуникативная компетенция.

INFORMATION-COMMUNICATIVE TECHNOLOGY AS A PEDAGOGICAL RESOURCE FOR THE IMPROVEMENT OF FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PUPILS

The article describes the main aspects of using modern information-communicative technologies for the improvement of foreign communicative competence of pupils.

Keywords: information-communicative technology, foreign communicative competence.

Актуальність дослідження зумовлена тим, що проблема підготовки педагогічних кадрів нової генерації в контексті гуманізації і демократизації освіти в Україні постає сьогодні особливо гостро й пов'язана з тенденціями розвитку світового співтовариства, що, у свою чергу, впливає на соціальний статус іноземної мови як одного з провайдерів якісного засвоєння учнівською молоддю нових наукових знань.

Мета статті — окреслити деякі шляхи педагогічно доцільного використання сучасних інформаційно-комунікаційних технологій з метою продуктивного розвитку іноземної комунікативної компетенції учнів.